

Т.Е. Комаровская

Геттисбергская битва в американском историческом романе 30-х и 70-х годов.
T.E. KAMAROVSKAYA

GETTISBERG BATTLE IN THE AMERICAN HISTORICAL NOVEL OF THE 30'S AND THE 70'S

The article deals with the first representation of the Civil War in the US historical novel of the 20-es and the 30-es –the years which marked the rebirth of the genre in the American literature of the 20th century.

“Marching On” by J. Boyd and “ Long Remember “ by M. Cantor represent the Civil War in the tradition of the social realistic novel of the 20-s and the literature of the “lost generation”, their novels are social and pacifist and don't discuss slavery as the main reason of the war.

After World War II US historical novel becomes more philosophical in its treatment of history, and the outstanding historical novel devoted to the Civil War- “The Killer-Angels” by M. Shaara (1974) demonstrates this thesis perfectly. The author doesn't engage in judging the historical rightfulness of any side of the conflict, he reveals the inhuman character of the battle which in itself is a crime against humanity.

American history is characterized by consensus, not by conflict, and American historical novel of the 20th century devoted to the Civil war is a vivid proof of this statement. Hence, the concept of “the Other” is reinterpreted in the US historical novel. It loses all its alien qualities and approaches “Me”.

Both the novels dealt with in the article are devoted to Gettysberg battle.

Американская Гражданская война находит свое отображение в литературе только в двадцатые годы XX века. До 20-х годов следующего столетия Гражданская война не вдохновила ни одного шедевра, за исключением "Алого знака доблести" С. Крейна. Шервуд Андерсон имел все основания заключить в 1916 году, что *ее подлинный дух еще не проник на страницы печатной книги* [1]. Основная причина этого – отсутствие необходимой исторической перспективы, с высоты которой можно было бы объективно оценить исторический опыт войны между Севером и Югом; как выразил ее литературный критик Скрибнез Мэгэзин, *писатель средних лет в 1900-е годы слишком молод, чтобы самому быть участником войны, но слишком близок к ней, чтобы воспринимать ее как эпос* [2].

Геттисбергская битва была самым кровопролитным сражением в истории войн 19 века. Она же стала и самым важным сражением Гражданской войны, тем поворотным пунктом,

после которого Юг уже более не одерживал блестящих побед, потерял способность к наступлению. Она стала началом конца, предвестием Аппоматокса. Естественно, писатели, обращающиеся в своем творчестве к Гражданской войне, наиболее часто воссоздают эту битву.

Американский исторический роман 20-30-х годов подчеркнуто пацифичен. Авторы исторических романов о Гражданской войне /М. Кэнтор, Х. Аллен/ отказываются от глубокого социального анализа его причин и характера, и трактуют ее как трагедию, равную для обеих сторон. Роман Маккинли Кэнтора «Долго помнить» /1934/ посвящен Геттисбергской битве, которая дается через восприятие не ее непосредственных участников, но мирных жителей городка, оказавшихся на окраине боевых действий. Автору важно передать восприятие величайшей битвы Гражданской войны людьми, сознание которых не было трансформировано участием в жестокой боине, и потому сохранившими способность к нормальному человеческому восприятию бесчеловечного исторического действия. Основная тема романа – человек и война, ее разрушающее воздействие на личность и жизнь человека. Автор исторически правдиво и психологически убедительно воссоздает отношение к войне жителей небольшого пенсильванского городка, охваченных угаром военной патриотической истерии; выявляет мотивы их патриотической воинственности, показывая, что не всегда ими движет чистая любовь к Союзу штатов и стремление сохранить его любой ценой. У каждого при этом есть и свой маленький меркантильный расчет или психологическая причина, заставляющая их смотреть на свое участие в войне как на средство самоутверждения. Кэнтор выводит на авансцену действия героев, не приемлющих войну как средство решения политических проблем и оказывающих ей пассивное сопротивление, занимающих пацифистскую позицию, людей, для которых нет ничего ценнее человеческой жизни. Она показана в первую очередь их глазами и воспринимается как глубокая безжалостная машина уничтожения, бьющая по всем без разбору. Впрочем, война действительно одинаково убивает, разрушает и тех, кто ей верно служит, и тех, кто ее ненавидит и отрицает. Сломанные судьбы героев романа, противостоящих войне /Дэн, Ирена, доктор Даффи /, загубленные жизни ее приверженцев /Эльи Хадлстона, Тая Фэннинга, сына адвоката Орката/, парадоксальные повороты сюжета призваны выразить философию жизни Маккинли Кэнтора, его понимание Гражданской войны как трагедии страны и ее народа, как орудия разрушения человеческих судеб и личностей, как абсурда, превращающего в абсурд весь мир, не имеющего права на существование. В изображении войны, в ее отрицании автор придерживается традиции литературы «потерянного поколения».

В конце книги абстрактный гуманизм героя терпит поражение – ему приходится вступить в схватку. Он идет на фронт, чтобы сражаться в армии Союза. Нельзя быть сторонним наблюдателем, когда вокруг бушует война. В этом выводе, к которому автор приводит своего героя, нельзя не увидеть отклик Кэнтора на первые победы фашизма и войну, которую он нес с собой. Своей гуманной идеей сопричастности человека всему, что происходит на Земле, и его ответственности за все Добро и Зло, творящееся там, Кэнтор опередил одно из вершинных достижений американской и мировой литературы 30-х годов – роман Э. Хэмингуэя «По ком звонит колокол». Знаменательно, что второе переиздание книги в Соединенных Штатах относится к 1962 году, когда идеи гражданского служения снова завоевали популярность у критики и читающей публики.

Романы, философски осмысливающие Гражданскую войну, появляются в литературе США во второй половине XX века. В качестве примера я предлагаю рассмотреть роман М. Шаары «Ангелы-убийцы».

Ярким проявлением историографической концепции, отмечающей миф об особом историческом пути Соединенных Штатов, несущей на том, что история страны подчинена и развивается согласно всеобщим социально-экономическим законам, отраженной в историческом романе США 70-80-х годов, стал роман М. Шаары "Ангелы-убийцы" (1974). Этот роман, навеянный негритянскими волнениями 1968 года и войной во Вьетнаме, описывающий три дня Геттисбергской битвы, посвящен философским проблемам сущности человека, сути войны вообще и гражданской, в частности. Метафорой своего заглавия роман обязан эпизоду из воспоминаний одного из героев, рассказывающего о том, как в детстве, когда он услышал вслух вдохновенные слова Гамлета о человеке, в деяниях своих подобного ангелу, отец героя мрачно заметил: *если он ангел, то наверняка ангел-убийца* [3]. Эта метафора точно отражает концепцию Человека на войне Майкла Шаары. Его герои вдохновенно убивают и умирают не потому, что inferнальное Зло или инстинкт саморазрушения движут ими. Герои романа, как северяне, так и южане – Ли, Лонгстрит, Армистед, Иуэлл, Чемберлейн, Килрейн, Бафорд – не жаждут крови и даже не ненавидят врага. Друзья, разведенные войной по разные стороны линии фронта, воюющие друг против друга, остаются друзьями (Армистед – Хэнкок); генерал Лонгстрит, второе по значению лицо в армии Конфедератов, говорит о противнике: *Эти парни в голубом никогда по-настоящему не были нашими врагами* [4], и вспоминает времена, когда он командовал ими, когда в предыдущей Мексиканской войне они были одной армией; а северянин полковник Чемберлейн даже во время боя восхищается противником и жалеет его, а в перерыве между

двумя жестокими схватками замечает: *На этой войне мы убиваем братьев* [5]; солдаты враждующих сторон гордятся друг другом, потому что осознают себя одним народом.

Убивать друг друга людей заставляет извращенная логика войны, войны гражданской. Тема романа – подлинная трагедия единого народа, связанного братскими узами, но разделенного противоположными убеждениями, и потому сошедшего в смертельной схватке.

Роман Шаары создан в русле тенденции изображения Гражданской войны, наметившейся в американском историческом романе в 70-е годы, продемонстрированной популярным романом Роберта Фаулера "Джим Манди" (1977), отмеченной отсутствием тенденциозности, беспристрастностью, или равным пристрастием к обеим воюющим сторонам. Шаара старается понять и воссоздать "правду" как одной, так и другой стороны; беспристрастность его намерения призваны передать четыре эпиграфа к четырем частям романа, подчеркивающие авторскую позицию и оценивающие Гражданскую войну с точки зрения позиций то Севера (два эпиграфа), то Юга (тоже два). Несколько большее внимание, уделенное в романе южанам, обусловлено ущербностью их нравственной позиции в Гражданской войне, тем, что Юг эту войну развязал.

В системе философии истории автора вопрос исторической правоты той или иной стороны отступает на второй план перед чудовищной сущностью братоубийственной бойни, для которой не могут служить оправданием самые высокие рассуждения об исторической необходимости и предопределении. И потому резким диссонансом описанию поли брани, по которому полки южан медленно шли на приступ под огнем артиллерии противника, укрепившегося на вершине хребта, насмешкой звучит последняя фраза романа – *Завтра – четвертое июля*, и ураганный дождь в конце романа спешит смыть грязь и позор бойни. Для Шаары историческая необходимость, оправданность и неизбежность войны не могут служить оправданием ее абсурда и антигуманности, ибо война превращает ангела в убийцу даже против его воли, заставляет брата затыкать телом брата прорыв в обороне (эпизод, которому в нравственно-философской системе романа Шаара придает большое значение). И потому вопрос исторической правоты обеих сторон писатель приводит к знаменателю, который есть Бог, который один все поймет и простит. Только Бог может судить об историческом промысле, только ему введомы цена поступков и проступков, и перед ним все равны. Христианская идея всепрощения, отчетливо прозвучавшая в конце романа, заставляет вспомнить другого прекрасного писателя, так же расставившего исторические акценты в оценке более поздней и более жестокой гражданской войны – Булгакова и его "Белую гвардию". Впрочем, у Шаары был безусловно американский источник подобного

нравственного отношения к противоположным воюющим сторонам – знаменитая Геттисбергская речь Линкольна, в которой Линкольн, в разгар войны, призывал отдать должное и противнику и почтить его павших солдат с тем же почетом, что и солдат Союза.

Философское осмысление исторического события возможно не только тогда, когда эпоха, связанная с ним, безвозвратно отошла в прошлое, но тогда, когда оно уже может восприниматься отстраненно как факт истории и человеческого деяния в общем контексте нравственного развития человечества.

1. *Aaron D.* An Unwritten War. American Writers and the Civil War. -N.Y., 1973.-P.340
2. *Scribner's Magazine.* XXXV-1904. Jan.-June. P.764
3. *Shaara M.* The Killer Angels. N.Y., 1974. P.126.
4. *Ibid.* P.201
5. *Ibid.* P.325.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ